

Тори Ни

Цин Але.
Учитель этой
барышни

том 2

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2)
Н60

Ни, Т.

Н60 Цин Але. Учитель этой барышни. Том 2 / Т. Ни. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 310 с. — (Цин Але).

ISBN 978-5-517-13071-6

В борьбе кланов за императорский престол Поднебесной Северное княжество разделяется на несколько командорств с духовными школами во главе каждого. По приказу князя Цин Лина его невеста Цин Але должна направиться в школу на Пик Ханьши и поклониться новому учителю. При помощи наставника барышня сбегает от приказа вслед за дочерью магистра Цзиньши Хуан, уехавшей в далекий город Дасин на задание. В новой школе Цин Але обретает учителя и пытается отыскать артефакт — лазурную военную печать. Испорченные отношения со вторым братом, не принявшем помолвку сестры, сложности с третьим братом и отсутствие любимого рядом — подталкивают девушку к смелым поступкам, которые впоследствии обходятся ей дорого и меняют историю страны.

BIC FM
BISAC FIC009000

© Тори Ни, текст, обложка, 2025
© Сергей Ивкин, дизайнер, 2025
© RUGRAM, 2025
© Т8 Издательские технологии,
оформление, 2025

ISBN 978-5-517-13071-6

ГЛАВА 19

ЭТОТ ДОГОВОР С НАМЕСТНИКОМ ОПРЕДЕЛЯЕТ ХОД СОБЫТИЙ

На церемонии именнаяречения, проведенной по воле почившего князя с опозданием на год, открылась странная правда: молодой правитель Цин Лин оказался родным сыном небесного бога Ян-Инъ Тяня. Эта новость не укладывалась в голове и казалась Цин Але навязчивой иллюзией, затмившей разум. Хотелось опустить голову в чан с водой и привести себя в чувства. Однако волнения народа и обсуждения новостей на каждом углу города не оставляли шанса списать произошедшее на мираж. То, что сам Ян-Инъ Тянь спустя столько лет признал сына, говорило лишь о том, что на Северное княжество надвигается неминуемая опасность. После того как Цин Але получила от истинного отца Цин Лина золотую шпильку, новое духовное оружие, небесный бог торжественно при свидетелях присвоил барышне

и новый титул — теперь Цин Але называли цзюньчжу¹. Цин Лину отец тоже пожаловал новый, подходящий его высокому статусу титул, которым когда-то владел уважаемый среди народа князь Цин Ли, — цинван².

Пользуясь тем, что императорский трон этой эпохи был временно не занят, небесный бог взял на себя полномочия и вмешался в дела смертных, при правящем императоре такое вмешательство казалось немыслимым, но теперь, наоборот, успокаивало людей и давало ощущение, что ситуация находится под контролем в надежных божественных руках. Само это обстоятельство, что небесный бог занимается людскими делами, казалось сном или иллюзией и конечно же указывало на значимость исторического момента и приближение начала новой войны за императорский престол.

Цин Але мало понимала в политике и только начинала вникать в ситуацию невольно, потому что слышала разговоры всюду — во дворце и в городе. Она совершенно не могла представить, почему императорский трон пустует уже много лет, в духовной школе Пика Ханьши среди учеников ходили слухи о давно утерянном военном артефакте, положившем начало расколу империи, вот только почему-то образцовый наставник, почтенный Ши Хуанлун, в прямом смысле зверел, как цепной пес, услышав подобные шепотки, и нещадно колотил палкой сплетников. Из обрывков фраз учеников до ударов палками по их спинам Цин Але успела разобрать скрытый смысл, что родители, ее кровный отец князь Цин Ли и отец Не Нэя, наместник Не Вэй, допустили ошибку и потеряли некое ценное сокровище империи. Потеряли или сломали — никто уже точно не мог вспомнить события ми-

¹ Цзюньчжу (郡主) — принцесса генерал-губернаторства, обычно такой титул получали совершеннолетние дочери цинвана.

² Хэшо цинван (和碩親), или упрощенно цинван, — великий князь первого ранга, или великий князь крови.

нувших лет, а знающие старейшины стойко держали рот закрытым. Можно было предположить, что Цин Лин, занявший княжеский трон, не решился бросить дело отца, а значит, все эти годы он тайно искал артефакт.

После церемонии именная церемония Цин Але хотела выбрать момент и предложить сводному брату, а теперь и жениху, помочь в поисках — ведь у нее очень много свободного времени, и она могла бы уделить это время, разобрать архивы свитков, поискать зацепки, принести своим присутствием пользу. Генерал Цин Бэй никогда не показывал беспокойства, но, судя по всему, тоже был занят поисками, они с Цин Лином часто закрывались вдвоем и горячо спорили, о теме споров при вопросах сестры юноши молчали и переводили разговор. А господин Не, исходя из недавней встречи в горной формации, почему-то думал и даже был убежден, что артефакт таится в руках Цин Лина. Только она, Цин Але, могла разрешить это недопонимание — становилось очевидным, что ни один из юношей так и не нашел утраченное имперское сокровище, и получается, что Цин Але могла бы приложить силы и помочь молодым воинам уладить конфликт и даже, более того, не допустить войны. Если бы задуманное у нее получилось, почивший отец наверняка гордился бы своей умелой дочерью, а в стране наступил бы долгожданный мир.

Однако на церемонии именная церемония все перевернулось: Цин Лин после свалившихся на его голову новостей был не в себе и уехал далеко прочь сразу после завершения обряда, даже не удостоив быстрого взгляда новоиспеченную цзюньчжу Северного княжества. Его можно было понять, юноше требовалось время принять новую правду о своем происхождении и привести мысли в порядок. Мрачный до невозможности Цин Бэй, на котором лица не было, еще значительнее нахмурился, коротко кивнул сестре, в глазах его

промелькнула читаемая мысль: «Ты молодец, хорошо держалась», и ускакал вслед за Цин Лином столь резво, что только пыль всколыхнулась под копытами его коричневого лошеного жеребца.

Рядом с Цин Але остался отряд отлично обученной княжеской охраны, несколько учеников Пика Ханьши, старейшина Ши Хуанлун с вечно недовольным выражением лица да дрожащей куцей бородкой и сильно обеспокоенная случившимися событиями барышня Цзиньши Хуан, тяжелый настрой которой внушал Цин Але опасения.

Цзиньши Хуан на самом деле была сейчас основной проблемой, и Цин Але во что бы то ни стало требовалось перехватить девушку до того, как после окончания церемонии та попросит аудиенцию князя и откроет ему правду о нападении Шоху Инчена несколько месяцев назад на Пике Ханьши. Та прежняя история всплыла на поверхность, как ни старалась княжна ее замять. Плохо, когда твои секреты знает слишком ответственный человек и считает своим долгом поступить правильно. Но что такое правильно? И кто определяет эту правоту? Цин Але не могла переубедить девушку, и оттого ей было неспокойно.

Лишь волею огромного везения этот момент оглашения истины перед красивым лицом цинвана удалось скрывать до сегодняшнего дня — Цин Але и сама не могла объяснить, почему так страшилась открыть братьям правду, что снова влипла в похожие неприятности, как во времена восхождения на гору Ша, и как снова чудом выбралась. Возможно, это досадное обстоятельство вынудило бы смотреть братьев на нее как на обузу, никчемный груз, барышня настолько боялась снова наблюдать осуждающие взгляды Цин Лина и Цин Бэя, что просто впадала в отчаяние от одной мысли о том, что им откроется эта маленькая тайна. А Цин Але непременно решила для себя считать эту тайну маленькой,

снизив значимость нападения Синей Бездны в учебной формации до обычного рядового происшествия. Демоны нападают, такое случается, и подтверждением служат жалобы людей. В этот раз демоны напали на учеников во время учений. Большой тайной девушка считала пребывание в Хрустальном дворце, и одна мысль о том, что Цин Бэй узнает о природе ее отношений с молодым князем, промораживала все ее тело до кончиков пальцев демонической волной холода. На отношения с братом легла бы тень, и не было никакой уверенности, что со временем все бы забылось и простилось. Интуитивно барышня чувствовала: если генерал узнает правду, их родственным отношениям придет плачевный конец.

Итак, демон Шоху Инчен со своим странным вниманием к княжне — сильно удивлял. Маленькая, незначительная и такая важная тайна. Ученица Цзиньши Хуан защитила княжну в тот день от духов Синей Бездны, так или иначе — вдвоем они справились, к чему же теперь было ворошить события и поднимать ил со дна озера?

Однако Цзиньши Хуан была решительно настроена рассказать князю Цин Лину о происшествии, а заодно могла упомянуть, что Цин Але регулярно бродит по красочным формациям в объятиях Не Нэя.

Интересно, что первое разнесет в клочья А-Лин, когда услышит нечто подобное из уст барышни духовной школы, куда сам отправил сестру учиться? Изначально — сестру, а теперь — невесту. Нет, абсолютно точно Цин Але не могла допустить, чтобы разум князя нагрузили такими потрясающими подробностями ее диких ошибок, просчетов и падений. Чего уж мелочиться, можно сразу, уподобившись розовому хряку, лечь белым лицом в грязь и пускать пузыри. Особенно теперь, когда Цин Лин явно не в себе и ему нужно время принять правду, дать ему еще порцию горячих но-

востей: «Лови, князь, новости духовной школы, да, именно сейчас, а не тогда, когда все это было актуально».

Это было бы равносильно разжиганию пожара. В глубине души Цин Але надеялась, что барышня Цзиньши осознает ситуацию и не станет вмешиваться и ломать поленья, но совсем не была уверена: что на уме у осмотрительной Цзиньши Хуан — не знал достоверно никто. Поэтому сейчас Цин Але не сводила глаз с ученицы Цзиньши и напряженно реагировала на каждое ее движение. Дать информацию князю именно сегодня было равносильно тому, чтобы поднять камень и ударить себя по ноге¹.

Не выдержав в конце концов настойчивого взгляда в спину, Цзиньши Хуан подъехала к колеснице, обратившись к Цин Але тоном несколько более грубым, чем позволяла ситуация, пристально посмотрев на барышню.

— Цзюньчжу?

Разъяснений вопроса не требовалось, княжна прекрасно понимала контекст без слов.

— Барышня Цзиньши, — поспешно начала Цин Але, стараясь удержать внимание этой черноволосой красавицы с гордым взглядом на себе. — Нам нужно поговорить о том, что мы будем делать дальше.

— О чем толкует цзюньчжу? Если о прежнем вопросе, то разве мы его не решили до церемонии? — сухо и излишне официальным тоном спросила Цзиньши Хуан.

Рядом в охране ехали и другие ученики, солдаты отряда княжеской кавалерии и чиновники. Цин Але понимала, что неуместный диалог может быть услышан посторонними людьми, и тоже аккуратно подбирала слова.

¹ Поднять камень и ударить себя по ноге (搬起石头砸自己的脚) — китайская идиома, аналогичная «наломать дров». Она означает, что человек своими же действиями навредил себе.

— Барышня Цзиньши, некоторые вопросы стоит рассмотреть более детально и не бросаться в крайности...

— Бросаться в крайности? — сквозь зубы процедила Цзиньши Хуан, сощутив черные глаза, которые блестели на дневном солнце как драгоценные сапфиры. — Кто бы говорил, княжна Цин Тянланьмей! Князь должен узнать все подробности этого дела!

Цин Але беспокойно пошевелилась, сменив позу в колеснице, шея затекла, и левое плечо в том месте, где в прошлом году алела рана от встречи с демоном Шоху, занемело. Взгляд Цзиньши Хуан нарочито холодно скользнул по девушке, а после воин-феникс резко хлестнула жеребца и усккала вперед сопровождающего отряда. Пока церемония не была завершена, эта барышня поддерживала княжну, но теперь по завершении обряда явно решила действовать напролом. Цин Але тяжело вздохнула, на солнце и от нахлынувшего потока мыслей у нее начинала болеть голова, девушка закрыла глаза и потеряла виски.

За несколько часов до начала церемонии Цзиньши Хуан пришла во дворец просить аудиенции правителя, но, будь благословенна земля Северного княжества, Цин Лин в тот момент был занят приготовлениями и не принял ее. Ведь что может быть срочного в визите ученицы? Это может и подождать.

Тогда же в своем зале Цюньхуа около Цин Але, которая уже надела церемониальные одежды и украшения, старшая ученица наставника Ши выдала целую тираду: поскольку своевременно не получилось поставить правителя в известность, то теперь, именно сегодня, самое время раскрыть ему правду. Она, Цзиньши Хуан, как и ее отец, магистр Цзиньши, верно служит правящей семье и Северному княжеству, блюдет устои и не нарушает правил. Соккрытие важной информации было для нее не менее чем изменой. Раньше во-